

А.А. Борисова, И.А. Данилов

Метаморфоза хтонических чудовищ *абаасы*:
на материале якутского эпоса олонхо

Эпос олонхо, возникший в далекой древности, занимая центральное место в якутском фольклоре и будучи вершиной устного народного творчества, таит в себе культурно-религиозные, философские и мировоззренческие взгляды древних якутов, которые занимают значительное место в жизни народа и по сей день.

В текстах олонхо моделирующей пространственно-временной континуум вертикалью выступает центральный символ якутской культуры – восьмиветвистое древо *Аал Луук Мас*. По мифологическим представлениям якутов, крона вселенского дерева достает Верхний мир, где находятся божества *Айыы*, а крепкие корни насквозь прорастают землю и выходят в Нижний мир, где обитают уродливые и страшные чудовища *абаасы* (як. *абааһы*) – главные враги людей племени *Айыы аймаҕа*, заселяющего Срединный мир.

По сравнению с Верхним миром, страна *абаасы* описывается с большей подробностью, так как ее посещение главным героем эпоса является обязательным. Так, мир обитателей преисподней неизменно изображается в самом мрачном свете, для выражения которого в текстах часто встречаются устойчивые формульные эпитеты, например *барбатах балык миинин курдук* ('страна цвета недоваренной ухи из мелких рыбешек'), *кэлтээгэй*

© Борисова А.А., Данилов И.А., 2021

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Эпический памятник нематериальной культуры якутов: текстологический, типологический, когнитивный и историко-сравнительный аспекты».

ыйдаах-куннээх ('со шербатым солнцем и луной'). В эту страну можно добраться, только проходя через горные перевалы и проходы, а моря *Уот кудулу байҕал* ('Огненное море') или *Өлүү муората* ('Мертвое море'), расположенные там, становятся большой преградой для богатыря Айыы и его коня.

В данной статье предпринимается попытка изучения метаморфоз хтонических чудовищ *абаасы*, обитающих в Нижнем мире якутского олонхо. Актуальность и новизна статьи определяются тем, что различные превращения *абаасы* в олонхо ранее не являлись предметом специального обсуждения. В качестве материала для исследования взяты отдельные сюжеты с мотивами оборотничества, найденные в архаичных текстах олонхо, включенных в трехтомное академическое издание «Образцы народной литературы якутов» (1908–1917), составителем и редактором которого выступил российский лингвист польского происхождения Э.К. Пекарский.

Об этимологии и значении слова *абаасы* в якутском языке

Слово *абааһы* имеет несколько толкований. В «Словаре якутского языка» Э.К. Пекарского приведены шесть значений данной лексической единицы, где первичным является значение «зло, злое начало». Исходными от него являются следующие дефиниции: 2) общее название многочисленных злых существ (духов), населяющих верхнее, среднее и нижнее места, олицетворяющих собою злое начало в природе; 3) общее название сказочных злых существ-чудовищ, преследующих девушек и женщин и из-за желания обладать ими вступающих с человеком в борьбу, но почти всегда побеждаемых им; 4) вообще чудовище, урод; 5) как бранное слово, соответствующее русскому черт, дьявол!, или как выражение презрения; 6) редко, как вольность: фигура злого духа на шаманском костюме на месте сердца; идол (у долган)» [Пекарский 1958: 5–7].

В современном лексикографическом источнике – пятнадцатитомном «Большом толковом словаре якутского языка» – упомянуты также шесть, но уже расширенных и дополненных толкований: 1) *абаасы*, злой дух, злое начало; дьявол, сатана,

вредные и враждебные человеку «обитатели» земли; 2) духи – покровители и помощники шаманов во время их камлания (дух-покровитель шаманов исполнял роль посредника между людьми и различными сверхъестественными существами); 3) в героическом эпосе олонхо – чудовища, враждебные племена *Айыгы* и вступающие в сражения с богатырями светлого мира; 4) урод (прирожденный – обычно о теленке, ребенке); 5) дрянь, негодяй, паршивец; 6) дьявол, бестия, шельмец [БТСЯЯ 1: 221–223].

К этимологии анализируемой лексемы якутский лингвист Г.В. Попов в своем труде «Этимологический словарь якутского языка» приводит несколько предположений, выдвинутых в работах ранних исследователей. Например, О.Н. Бетлингк *абаасы* возвел к якутскому *аб* ‘волшебство’, а в «Якутско-немецком словаре» – к тюркскому *иблис*. Немецкий тюрколог, алтаист Г. Дерфер сопоставил *абаасы* с тюркским словом *албасты* ‘страшный призрак; баба-яга; ведьма; колдунья; колдун’. Финский лингвист-тюрколог М. Рясänen считал, что якутское слово заимствовано от монгольского *абугачи* и бурятского *абаша* ‘получатель, приемщик’, возводя их к монгольскому *аб* ‘1) брат, взять; 2) принимать’. А по мнению якутского историка Н.А. Алексеева, данное слово происходит от эвенкийского *абасы* ‘враг, черт’. Мотивируя неприемлемостью и невозможностью вышеназванных гипотез, Г.В. Попов более близкой к истине посчитал точку зрения английского ученого Д.Ж. Клоусона, который писал, что слово *абаасы* по морфологическим признакам близко к тюркской лексеме *абачы*, а семантически оно связано со среднетюркским *абаакыы*, караимским *абач*, крымско-татарским *абак* ‘идол’, турецким *апак* ‘джинн’ [Попов 2003: 56–57].

В текстах эпоса олонхо также нередко встречается слово *адъарай*, которое представляется синонимичным слову *абаасы*. В вышеупомянутом «Большом толковом словаре якутского языка» данное слово объяснено как: 1) живущие в Нижнем мире враждебные людям чудовища, *абаасы*, причиняющие жителям Среднего мира различные бедствия; 2) дурной и ненадежный человек; 3) что-либо бесполезное и ничтожное (пренебрежительно, презрительно о ком-чем-либо) [БТСЯЯ 1: 293]. Понятие *адъарай* в основном упоминается как название племени: як. *адъарай биһини ууһа* ‘племя адъарай’, як. *адъарай аймаҕа* ‘род адъарай’, як. *адъарай атамааннара* ‘атаманы адъарай’.

Репрезентация образа *абаасы* в текстах олонхо

Образ *абаасы* в представлении якутов имеет несколько видов, которые были выявлены А.Е. Кулаковским: «1) настоящие древние *абаасы*, существующие из начала мира; они живут в подземном мире, на западных и южных небесах <...>; 2) <...> все эпидемии, в особенности оспа, корь и сибирская язва <...> шаман открыто пасует пред ними, говоря, что их никак нельзя упротить <...>; 3) все мелкие *абаасы*, населяющие средний мир, то есть землю: все недоброжелательные и вредные для человека существа; 4) *олонхо абаасыта* – былинные и сказочные *абаасы*» [Кулаковский 1979: 26]. Исследователь считал, что последний вид *абаасы* является человеком, так как ничем от него не отличается [Кулаковский 1979: 26]. Исходя из этого, делаем вывод, что чудовище, описываемое в олонхо, можно называть эпическим образом *абаасы*, функционирующим только в фольклорном творчестве и признаваемым отдельно от всех приведенных А.Е. Кулаковским видов. Этнограф А.Н. Алексеев признает *абаасы* эпическим племенем, люди которого также считаются физическими существами – телесными и смертными [Алексеев 1975: 127].

В олонхо *абаасы* описывается как уродливое существо, части тела которого полностью асимметричны, что характерно для демонического внешнего вида (см. [Неклюдов 1998]). Как существу потустороннему, ему присущи также отрицательные черты характера. Местом обитания *абаасы* признается Нижний мир, однако в некоторых олонхо изображаются *абаасы* Верхнего мира, которые населяют его южную сторону. В связи с этим образная система отрицательных персонажей олонхо наполняется и чудовищами из Верхнего мира, список обитателей преисподней также весьма разнообразен. Более подробно с образом эпического чудовища можно ознакомиться в статье якутского олонховеда А.А. Кузьминой «Образ *абааһы* в якутском героическом эпосе олонхо» [Кузьмина 2016]. Интересным для нас является упоминание исследовательницы об оборотнических способностях представителей Нижнего мира, которые, по ее словам, могут перевоплощаться в птиц, животных и человека. Они смертны, однако их души могут прятаться в различных предметах или перерождаться [Кузьмина 2016: 29]. В настоящей статье на материале ранних записей якутских олонхо рассмотрим процессы

метаморфозы чудовища *абаасы*, которые в ходе исследования формально были разделены нами на четыре группы: 1) превращение персонажей в чудовище *абаасы*; 2) превращение *абаасы* в ворона; 3) превращение *абаасы* в быка; 4) превращение *абаасы* в разных гадов (после гибели).

Превращение персонажей в чудовище *абаасы*

Обитатели подземного мира олонхо – чудовища *абаасы* – имеют способность трансформироваться: менять облик, тем самым обманывая и вводя в заблуждение свою добычу или врагов. Приведем пример из северного олонхо «Старик Ураныкан», где девушка неземной красоты оказалась чудовищем Нижнего мира, кровожадным каннибалом. Когда богатырь Среднего мира попал в преисподнюю, то увидев, как в балагане сидит красивая девушка, тотчас забыл, куда попал, слушался только ее и остался у нее ночевать. К утру девушка беспощадно убила богатыря: связала, разрешила его на куски и съела. Описание ее обманчивой, но заманчивой красоты схоже с внешностью прекрасной девушки *Айыы*:

...танас бүтэй этэ көстүбүт, эт
бүтэй бүттэһэ көстүбүт, бүттэс
бүтэй силиитэ уртууг курдук
өрө таннары дьалкылдьыйа
олорор, хараны аһаабыта
хабарҕатын төрдүгэр хараначчы
курдук күөмэйин төрдүгэр
өрүкүйбүтүнэн олорор.
Хамчааккыттан кэлбит хара киис
атахтаһа сышпытын курдук уллук
өлбүргэлээх хаастаах буолбут.
Ханчытаал таас харахтаах,
сырдык таас сырайдаах, үрүн
көмүс уостаах, танас бүтэй
апталаннаах этэ көстөр, сыалдыа
бүтэй сыаналаах этэ көстөр...
[Худяков 1913: 27].

...сквозь одежду виднеется
тело, сквозь тело виднеются
кости, сквозь кости виднеется
как плещется словно ртуть
костный мозг черная пища,
которую употребляла она,
словно ласточка колышется
в горле. Брови у нее будто
шкурка ляжек камчатских
соболей, лежащих валетом.
Светлое лицо, словно белый
камень, глаза словно камень
халцедон, серебряные губы.
Сквозь платье видно любимое
ее тело, сквозь сыалдыа (*уст.*
короткие штанишки. – *пер.*)
видно драгоценное ее тело...¹

¹ Здесь и далее перевод текстов олонхо А.А. Борисовой.

Это единственный из проанализированных нами текстов случай, где чудовище обретает человеческий облик, в остальных олонхо персонажи *абаасы* выглядят чужеродными для жителей Среднего мира: антропоморфные, орнитоморфные, зооморфные, с телесной асимметрией (одноглазые, однорукие, одноногие или, наоборот, многорукие, многоногие, многоголовые) существа.

Как известно, обитатели подземного мира олонхо имеют разрушительную силу. О приближении чудовищ *абаасы* жители Среднего мира узнают заранее: ухудшается погода, возникают такие природные явления, как сильный вихрь, буря, ветер, гром, дождь и снег. Они начинаются чаще всего с запада и севера. Так, в тексте олонхо талантливого сказителя Таттинского улуса Н.Т. Абрамова «Удаганки Уолумар и Айгыр» присутствует фантастический сюжет, в котором удаганка Айгыр видит во сне появление чудовища из неизвестной слизи:

...бары былгыт суманна
үрдүбүтүгэр холбосто. Ол гэнэ
хара былгыт төбөтүнэн хайынна.
Бу былгыттан түһэн кэллэ мас
төрдүгэр аҕыс атахтаах тимир
биэ, үнкүрүйдэ. Ол гэнэ төрөттө
от быһаҕаһын саҕа күөх чарайы.
Ол гэнэ биэ бэйэтэ аҕыс буола
быһынна, быстан баран аҕыс
тимир тэмэлдьигэн буолла,
көттө халлаан аҕыс өттүн диэки.
Бу төрөппүт чарайа хаалан
күөгэлдьийэ сытта. Бу сытарын
эн батаһынан хайа суруйдун.
Ону мин көрдөхпүнэ – бу чарай
иһиттэн тахсан олордо маннык
дьүһүннээх абааһы... [ОЖН
2013: 18].

...раскрывается черное облако.
Из облака спускается восьми-
ногая железная кобыла. Она
рожает зеленую слизь разме-
ром с полстога сена. Кобыла
распадается на восемь кусков,
эти куски превращаются в во-
семь железных стрекоз и летят
по восьми сторонам неба. Из
оставшейся зеленой слизи
выбирается старик-абаасы...

Мотив превращения кобылы в чудовище находим в сюжете олонхо «Хара Кырджыт», записанного В.Л. Приклонским. Действие происходит следующим образом: главный герой

однажды замечает, что его жеребец загнал чужую кобылу необыкновенной масти – чалую, с белыми пятнами. Он запирает кобылу в свой загон, а на следующий день обнаруживает, что кобыла стала железной. Испугавшись неизвестного ему существа-чудовища, богатырь уничтожает его путем сжигания [Приклонский 1891: 174]. Во всех олонхо при упоминании *абаасы* присутствует слово *тимир* ‘железо’. Из железа у *абаасы* почти все: тело: *самаҕын туорайыттан ууммут соботох тимир лэн атахтаах* ‘с единственной железной ляпающей (издающий звук «лэп» при перескакивании с места на место) ногой, выросшей из тазового сочленения’, *тимир уллунгахтаах* ‘с железными ступнями’; одежда: *тимир килиэ таҕастаах* ‘в сплошном железном одеянии’, *тимир утулуктээх* ‘с железными рукавицами’, *дьэбиннээх тимир этэрбэстээх* ‘с ржавыми железными торбозами’; жилище: *тимир бабаарына ампаар* ‘железная амбар-поварня’ (пустая изба на трактах, служащая для приюта проезжих); природа страны абаасы: *кулун киинин курдук эриллэбэс тимир оттоох* ‘с извилистой травой словно пуповина жеребенка’, *торбос киинин курдук хатыллаҕас тимир мастаах* ‘с закрученными деревьями словно пуповина теленка’. Слово *тимир* присутствует и в именах собственных чудовищ *абаасы*: *Өһүк Харбыла Тимир Дыбырдан, Тимир Суордуйа* и др. Лингвофольклорист Н.И. Филиппова отмечает, что данное слово встречается только в именах персонажей-*абаасы* как мужского, так и женского пола [Филиппова 2016: 30]. В фольклоре других тюрко-монгольских народов имена со словом *тимир* ассоциируются с силой, мощью, а в якутском олонхо, все, что связано с железом, олицетворяет Нижний мир и врагов племени Айыы. Исследовательница связывает это с тем, что, наделяя имена богатырей эпитетом *тимир*, а также описывая *абаасы* с железными принадлежностями, олонхосуты (исполнители олонхо) возвышали силу богатырей Айыы [Филиппова 2016: 30].

Превращение чудовища абаасы в ворона

Ворон почитался якутами как священное животное. Он вместе с кукушкой считается вещей птицей, могущей предсказать судьбу [Алексеев 1975: 99–100]. Однако встреча с вороном может являться и дурной приметой. В связи с этим можно говорить, что у народа саха есть устойчивая неприязнь к нему как к птице, связанной с нечистой силой. Так, в олонхо «Ала Булкун» абаасы превращается в ворона, притом в черного ворона смерти (*олуу хара суора*), и улетает:

...Абааһы уола ап хомуһуннаах
үһү, ама дьиккэрдээбэ үһү:
Үнкүрүс кынна, күөһэлис
кынна, кубулунна-купсунна,
Харалаабыт аһныы курдук хатан
тимир чургуй тумустаах Баай
ыал чаан олгуйун курдук алтан
лахса бастаах, Үс хос тимир
чыллырыт түүлээх, Түөрт хос
тимир дөлөкүүр 163 кынаттаах,
Уон дьяаны хотуурун курдук
уон дэгиэ тыһырахтаах, Уолах
харыйа курдук уот хобо куту-
руктаах, Хаан өһөх бэргэһэлээх
өлүү хара суора буолла, «Хуух!»
диэн хаһытаата да Хотулуу арбаа
халлаан диэки көтөн күпсүйэ
куотта... [Захаров 1994: 3360].

...У сына абаасы есть волшеб-
ная сила: кубарем покатился,
притворился-приготовился
и превратился в черного
ворона смерти с твердым
клювом как черненная коса-
горбуша, с медной головой как
котел у богачей, с железными
чешуйчатыми перьями в три
слоя, с железными и быстрыми
крыльями в четыре слоя, с де-
сятью крючковатыми когтями
словно десять верхоянских
кос, с огненным и длинным
хвостом размером со среднюю
ель, прокричал «Хуух!»
и с шумом улетел в сторону
северо-запада...

В этом же олонхо главный герой Ала Булкун перед поездкой в Нижний мир на поединок с богатырем *абаасы* кричит так, что его крик превращается в черного ворона, а вопль – в стаю воронов. Необходимо отметить, что такой процесс мы видим только в том случае, когда действие главного героя сопряжено с Нижним миром.

В олонхо «Хан Джаргыстай» главный герой убивает шамана-абаасы *Тимир Суодалба*, одна половина которого превращается в трех серых волков, а другая – в трех черных воронов:

...абааһыта икки диэки хайа
баран баран, агаара үс сур бөрө
буолан, Дьаангы саҕатыгар
тахсан улуйа олорбуттар,
агаара үс хара маҕаас суор буолан,
хаһытаабытынан халлаанга
иннэл-таннал көтө турбуттар...
[ХДЬО 2016: 710].

...абаасы расколосл надвое:
первая половина превратилась
в трех серых волков, которые
выли, вышедши к подножию
горы; вторая же половина
стала тремя черными белого-
ловыми воронами, которые
с криком разлетелись в разные
стороны...

Превращение абаасы в быка

Как определила Л.Л. Габышева, бык является основным средством передвижения чудовищ *абаасы* и демоническим скотом [Габышева 1991: 67–70]. В тексте олонхо «Удаганки Уолумар и Айгыр» героиня Айгыр отправляется в Нижний мир, чтобы спасти сестру Уолумар. При встрече с абаасы перед сражением удаганка Айыы превращается в быка, а *абаасы* вслед за ней также становится быком:

...сүүһүгэр соҕотох былас ордуга
былас анара монолдубуйар муос-
таах, өрөҕөтүгэр абыс биирдии
тутум атахтаах, тобус былас
туоҕалаах кутуруктаах өлөр өлүү
оҕуһа... [ОЖН 2013: 40].

...круторогий адский бык
с единственным полтора-
саженным рогом на лбу, на
брюхе восемь ног с один кулак,
с девятисаженным извилистым
хвостом...

Превращение абаасы после гибели в разных гадов

Часто останки *абаасы* в олонхо превращаются в насекомых. Такой сюжет с превращением останков в насекомых встречается в фольклоре и других народов. Исследователь кавказского эпоса З.К. Плаева отмечает, что в балкарском нартовском эпосе оводы и мухи возникают из тел убитых эмегенов и начинается мор. Такой мотив исследовательница связывает с индоиранским влиянием [Плаева 2015: 93].

В якутском олонхо «Старик со старухой» останки *абаасы* превратились в насекомых: *үөн-көйүүр буолан кини уңуоҕа сытар, чоху, хомурдуос, уу кыыһа* ‘его кости превратились в насекомых и гадов, в водолюба, жука, личинку стрекозы’ [перевод А.А. Борисовой] [Худяков 1913: 64]. Еще один интересный сюжет встречаем в северном олонхо «Старик Урааныкаан»: главный герой обезглавливает девушку-людоеда и бросает ее голову в море, где голова превращается в двух окуней-смертей (окунь-смерть – мифическое существо, рыба Нижнего мира) (*икки өлүү алыһар балыга*) [Худяков 1913: 32].

Заключение

Итак, изучив тексты ранних записей якутского эпоса олонхо и проанализировав сюжеты с мотивами метаморфозы хтонических чудовищ *абаасы*, обитающих в Нижнем мире, мы выявили следующее: 1) превращение персонажей, ранее не описанных в тексте как чудовищное существо, в свой первоначальный облик, которое можно назвать обратным превращением в *абаасы*; 2) превращение неживых предметов и веществ (например, зеленой слизи) в *абаасы*; 3) превращение *абаасы* в ворона; 4) превращение *абаасы* в волка; 5) превращение *абаасы* в быка; 6) превращение останков *абаасы* в насекомых; 7) превращение частей тела *абаасы* в окуня. Как видно, *абаасы* при метаморфозе чаще всего обретают зооморфный облик, реже – орнитоморфный, а отдельные части тела и останки *абаасы* становятся ихтиоморфными или энтоморфными существами. Установлено, что оборотничество используется обитателями преисподней для достижения ими определенных целей – приманки жертвы, бегства, борьбы, повторного возрождения и др.

Литература

Алексеев 1975 – Алексеев Н.А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX – начале XX в. / Отв. ред. И.С. Гурвич. Новосибирск, 1975.

- БТСЯЯ 1 – Большой толковый словарь якутского языка / Под общ. ред. П.А. Слепцова. Т. 1. Новосибирск, 2004.
- Габышева 1991 – *Габышева Л.Л.* Семантика и структура текстов олонхо // Язык – миф – культура народов Сибири. № 2. Якутск: ЯГУ, 1991.
- Кулаковский 1979 – *Кулаковский А.Е.* Научные труды / Сост. Н.В. Емельянов, П.А. Слепцов. Якутск, 1979.
- Кузьмина 2016 – *Кузьмина А.А.* Образ абаасы в якутском героическом эпосе олонхо // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7 (61). С. 28–30.
- Неклюдов 1998 – *Неклюдов С.Ю.* Образы потустороннего мира в народных верованиях и традиционной словесности // Восточная демонология: От народных верований к литературе / Отв. ред. Н.И. Никулин, А.Р. Садокова. М., 1998. С. 6–43.
- Пекарский 1958 – *Пекарский Э.К.* Словарь якутского языка: В 3 т. Т. 1. М., 1958.
- Попов 2003 – *Попов Г.В.* Этимологический словарь якутского языка. Новосибирск, 2003.
- Приклонский 1891 – *Приклонский В.Л.* Три года в Якутской области: Приложения // Живая старина. 1891. № 3. С. 139–148.
- Плаева 2015 – *Плаева Э.К.* Уаиги – враги Ацамаза: от хтонической архаики до борьбы с феодалами // Известия СОИГСИ. 2015. № 18 (57). С. 87–95.
- Захаров 1994 – *Захаров Т.В.* Ала Булкун: Якутское олонхо. Якутск, 1994.
- ОЖН 2013 – Олонхо Жулейского наслега // Образцы народной литературы якутов, собранные Э.К. Пекарским. Якутск, 2013.
- Филиппова 2016 – *Филиппова Н.И.* Собственные имена персонажей в якутском эпосе олонхо: структура и семантика. Якутск, 2016.
- ХДЬО 2016 – Хаан Дьаргыстай: олонхо / Сост. В.В. Илларионов. Якутск, 2016.
- Худяков 1913 – *Худяков И.А.* Образцы народной литературы якутов. СПб., 1913.